

«We cannot Predict How Our Word will Respond...» (Pages of history)

N. L. Krylova¹

¹Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 30/1 Spiridonovka Str., Moscow 123001, Russian Federation

Research article

The article tells about the Moscow meeting dedicated to the memory of V.I. Rykova, a Russian immigrant, witness of the campaign of the Russian Black Sea Squadron to Tunisia in 1920 and a participant in the anthroposophical movement in Europe and Russia, who for many years devoted herself to the theory and practice of eurythmy.

Keyword: Russian emigration; Africa; cultural and historical heritage; interview; Russian symbolism; anthroposophy; eurythmy

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Krylova Natalia L. | E-mail: krylovanl@yandex.ru
| Doctor of Sciences in History, Professor

«Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...» (Страницы истории)

Н. Л. Крылова¹

¹Институт Африки Российской академии наук, ул. Спиридоновка, 30/1, Москва, 123001, Российская Федерация

УДК 94; 929; 091 (130.33)

Научная статья

В статье рассказывается о московской встрече, посвященной памяти В. И. Рыковой, русской эмигрантке, свидетельнице похода Русской Черноморской эскадры в Тунис (1920 г.), участнице антропософского движения в Европе и России, посвятившей себя изучению теории и практики эвритмии.

Ключевые слова: русская эмиграция; Африка; культурное и историческое наследие; интервью; русский символизм; антропософия; эвритмия

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Крылова Наталия Леонидовна | E-mail: krylovanl@yandex.ru
| Доктор исторических наук, главный научный сотрудник

Некоторое время назад в мемориальном музее – квартире Андрея Белого, что на углу Арбата и Денежного переулка¹ – москвичи, петербуржцы, члены антропософского общества России, гости из Швейцарии вспоминали Валентину Рыкову – одну из последних свидетельниц и участниц (если считать таковой семилетнюю девочку) последнего похода Императорской Черноморской эскадры из Севастополя в тунисский город-порт Бизерту в 1920 г. Там прошли ее детство и отрочество.

Автору этого материала повезло больше других: весной 2014 г. довелось встретиться с Валентиной Ивановной в Женеве, где она

проживала в то время. Это было своеобразное знакомство. Валентина Ивановна приняла меня сдержанно (если не сказать неприветливо). Но, услышав о моей просьбе поделиться своими воспоминаниями, милостиво согласилась и, опираясь на собственный «*curriculum vitae*», составленный ею прежде для какой-то административной надобности в Дорнахе (Швейцария), где она провела большую часть своей жизни, принялась рассказывать.

«12.10.1913 года. Валентина Рыкова родилась в Петербурге. 1920 год. Выход семьи с флотом из Севастополя в Тунис, в Бизерту². Четыре года житья на старом корабле «Георгий Победоносец», а потом мы сошли на тунисскую землю. Учеба во французском колледже» [1, с. 346–347] – таков фрагмент ее воспоминаний.

¹ Единственный в мире уникальный музей, посвященный русскому поэту, прозаику, мыслителю, одному из представителей символизма Андрею Белому (настоящее имя Борис Николаевич Бугаев; 1880–1934). Он расположен в квартире, где будущий писатель родился и прожил 26 лет. Описание ее можно найти во многих книгах и мемуарах А. Белого – в романах «Москва», «Котик Летаев», «Крещеный китаец». Обитатели квартиры и ее многочисленные гости выведены в прозе А. Белого. Поэт во второй половине жизни часто менял адреса, и только арбатская квартира оставалась для него «настоящим домом».

² Отец Валентины Ивановны, Иван Сергеевич Рыков, выпускник Морского Корпуса 1906 г., капитан второго ранга, прибыл в Тунис с Русской эскадрой, в Константинополе получив назначение командиром ледокола «Илья Муромец». Мать Валентины Ивановны – Полина Ивановна Рыкова (ур. Ефимова).

«О переходе в Бизерту я помню. Папа был старшим офицером на «Адмирале Корнилове», этот корабль последний уходил, потому что всегда флагманский последним уходит. И я помню вечер, Севастополь горит весь, и я именно ребенком не могла понять одной вещи: чувствуется страх кругом, почти осязаемый, грохот пушек (обстрел приближается), огонь всюду, вода темная и дома стоят, они в огне и все стоят <...>. Огонь-то был сзади, а я этого понять не могла и все думала, это странно как-то <...> И этот ужас, который кругом, и все это у меня осталось <...>. И, как я пишу, «Мы покидали Россию в огне, Красную Россию!»» [2, с. 161]. Все суда Черноморской эскадры оказались в бухте Каруба, военном порту Бизерты, а семьи моряков были размещены на старом крейсере «Святой Георгий Победоносец». «Этот старый крейсер стал нашим жилищем, нашим пристанищем; мы провели на нем четыре года в невообразимой скученности, тяжело переносимой взрослыми, но детям жилось счастливо в этом неожиданном и необычном месте, так хорошо подходящем для игр», – отмечает В. И. Рыкова [2, с. 151]. И не только для игр.

На судне была создана школа, где преподавали как профессиональные педагоги, так и морские офицеры. Занятия проходили очень живо, и часто школьный материал дополнялся описаниями и рассказами, которые позволяли нам глубже и лучше узнать покинутую страну. Да и любовь к чтению, столь распространенная среди русских, способствовала углублению наших знаний.

«Как мы учились на корабле <...> У нас занятия только утром были, по-моему. Потому что мы много играли тоже, потом у нас учительница французского была, совершенно очаровательная, несчастная, мы ее мучили. Не то сицилианка она была, не то еще что-то такое <...> А нам ее дали, чтобы учить французский язык. Но она, скорее, русскому научилась, чем мы французскому. А мы ни бельмеса не знали по-французски. Несколько слов, мы знали “сава” – это филин по-нашему, у них значит. Еще наш священник был очаровательный. Тот, который в хоре пел, в казацком. У него бас был замечательный. Молодой был, с такой бородкой. Я его очень любила. И он нас всех любил и называл: Вы все мои орлы. И рассказывал

очень хорошо. Он Закон божий преподавал, в общем, мы его очень любили <...>.

Тогда мы, как редкость, ели французский шоколад. В маминых записках, в которых она мои штуки записывала³, в одном месте: “У Вали завтра будет день рождения, и нам очень тоскливо, потому что нет денег чего-нибудь купить”. И вдруг письмо от тети Ляли⁴, и там она всегда посылала доллары (они там хорошо зарабатывали). И мы отправились покупать! И вот что мы купили: плиточку маленькую шоколада. Столько-то изюмчика. Несколько фиников. Потом еще какой-то кошелечек арабский. И еще что-то такое. Я поражена была – какую массу роскоши можно было купить! И потом, когда все это купили, я ей говорю: «Мама, как будто Рождество завтра!» Всего понемножечку. Это казалось чем-то потрясающим, я до сих пор вижу это <...>. Поэтому когда я говорю, например, что нам, детям, во всяком случае, было замечательно, то, думаю, что взрослым было ужасно. Я в этом не сомневаюсь, но тогда мне было хорошо, и я не могла думать за других», – вспоминает В. И. Рыкова [3].

Так пролетели четыре года жизни в этой своеобразной русской колонии в Африке. Расставание с кораблями стало тяжелым испытанием не только для взрослых, но и для детей, которых даже в столь необычных условиях воспитывали в любви к Родине и в уважении к военно-морским обычаям. Свидетельство тому – ее собственные слова:

«Первое время я даже как-то не помню. Покуда нашли какую-то квартиру, работу, по-французски не умели говорить <...> мама говорила хорошо по-французски <...> Папа, я думаю, научился <...>.

Мама рукодельница была, она очень хорошо вышивала и вообще у нее масса вкуса была. И первое время у нас была одна такая статуэтка <...> И постепенно все исчезло куда-то: надо было деньги иметь <...>.

Я под парусом любила ходить. У папы был катер, я умела так рулем править и гордо так

³ Дневники П. И. Рыковой частично опубликованы в книге «Автографы Бизерты. Дневники. Воспоминания. Размышления» [2, с. 150].

⁴ Родная сестра Полины Ивановны Рыковой, эмигрировавшая в Польшу, куда из Бизерты в 1920-е гг. переехали на некоторое время Валентина Ивановна с матерью.

пришвартоваться. Это очень приятно было. Как взрослая...» [3].

Тогда среднее образование в Бизерте можно было получить только в монастыре Сионской Божьей Матери и в коллеже для мальчиков Стефана Пишона. В. И. Рыкова вспоминает: «Монахини – это была единственная для меня школа, которая дальше вела. Поэтому я там оказалась <...>. Меня старались очень в католицизм привести, уже тащили в церковь, и тут я упала в обморок, потом меня уже оставили в покое. И мама сказала, что мне незачем здесь Ветхий Завет учить, что «она это все по-русски прочтет». В этой школе я оставалась больше года. Когда я перешла из монастыря в мужскую гимназию, там были арабы. Двое в моем классе. Я помню одного, и он что-то такое сделал, и педагог ему: «Пико» (а это очень нехорошее слово) и в зад ногой ему. С французом такое было невозможно, никто бы такого не сделал, а с арабом можно. Нет, понимаете, это было возмутительно! Но такое было возможно <...>. Одного я помню, рыженький такой, из очень богатой семьи. Меня пригласили к ним на какой-то праздник, и мы пошли с Астой. Нас принимали очень хорошо. В хорошей семье, знаете, замечательное воспитание <...>. Нет, у восточных часто есть чему поучиться...» [3].

«Наша жизнь на твердой земле постепенно организовалась вокруг двух церквей, возведенных русскими моряками, одна – в Бизерте, другая – в городе Тунисе. Мы совместно проводили праздники, наносили друг другу визиты, создали библиотеку. Книги и русские газеты, которые издавались в Париже, приносили всевозможные новости <...>. И вот однажды мама нашла сообщение своей старшей сестры <...> Через некоторое время нас пригласили в Варшаву. Мы с мамой начали готовиться к поездке» [2, с. 156].

«Во второй раз, когда я приехала к папе после Польши, я целый год пожила в Бизерте, потому что, в конце концов, сообразили, что мне надо школу заканчивать, а я все где-то и не занималась. И я поехала к папе кончать школу в Бизерте...» [3] – так рассказывала героиня данной статьи о своей жизни. Слушать ее было необычайно интересно. Помимо таланта рассказчицы, она в своих воспоминаниях твердо придерживалась двух неперемных условий

повествования: это верность исторической правде и нежелание подгонять жизненный материал под какую-либо сюжетную схему, расшифровывать и адаптировать «под читателя или слушателя». Тогда, в весенние дни 2014-го, проведенные в обществе Валентины Ивановны, мой профессиональный интерес в основном сводился к той части ее жизни, которая проходила в Африке. Но В. И. Рыкова прожила долгую (она скончалась на 102-м году жизни в 2016 году), интересную, подвижную, богатую событиями жизнь. Судьба сложилась так, что она стала свидетельницей не только великих исторических переселений XX столетия, но и интереснейших событий «в области духа». Одним из них стала встреча русского символизма с антропософией Рудольфа Штайнера, австрийского учёного, доктора философии, эзотерика, социального реформатора, архитектора, основоположника антропософии – популярного религиозно-мистического учения, выделившегося в начале XX в. из теософии⁵ [4, с. 9].

В Европе это был период расцвета мистицизма, спиритизма, оккультных течений. Р. Штайнер призывал к получению знаний в области непознанных миров. В круг его слушателей, учеников и последователей входили: художница Маргарита Волошина (урожденная Сабашникова) и её муж поэт Максимилиан Волошин; поэт и писатель Андрей Белый и его жена, художница Ася Тургенева; актёр Михаил Чехов, востоковед Юлиан Шуцкий, художник Василий Кандинский и другие, считавшие антропософию источником духовного возрождения и вместе с тем способом развития в разных своих ипостасях актерского мастерства, пластического искусства, врачевания [5, с. 227]. Постулаты учения были близки С. Есенину, А. Скрябину, К. Малевичу – многим деятелям культуры и искусства.

Будучи ученицей Марии Штайнер фон Сиверс⁶ и близкой знакомой Аси Тургеневой («антропософской монахини», которая в пер-

⁵ В воспоминаниях содержатся подробности знакомства А. Тургеневой и А. Белого с антропософией, Р. Штайнером, со многими талантливыми людьми Серебряного века.

⁶ Вторая жена Р. Штайнера, сыгравшая значительную роль в становлении Антропософского общества. После смерти мужа занималась сохранением и публикаци-

вую декаду XX столетия к тому же сопровождала А. Белого в путешествии по Северной Африке и Ближнему Востоку), Валентина Ивановна много лет провела в уникальном духовном пространстве науки, с помощью которой возможно выразить в познавательной форме, понятной для каждого человека, основные черты духовной подосновы истории, внутреннего существа души человека, его духовного и физического здоровья [6]. Об этом периоде ее жизни много говорилось на вечерах ее памяти представителями антропософских обществ Москвы, Санкт-Петербурга⁷. В числе присутствующих были: заведующая музеем-мемориальной квартирой, заслуженный работник культуры РФ наук Моника Спивак; Юрий Глухов, до недавнего прошлого Генеральный консул РФ в Женеве; авторитетный антропософ Дорнаха Ханс Хаслер, руководитель реставрационных работ в Гетеануме⁸ и автор Путеводителя по Гетеануму.

Вот один из фрагментов автобиографии В. И. Рыковой:

«1931 год. Мой приезд в Дорнах по зову моей матери и поступление в школу Фридварт.

27.02.1935 года. Получен документ члена антропософского общества. Член отдела в Гетеануме. Диплом эвритмистки, подписанный Марией Штайнер. Начало работы на сцене в Гетеануме.

ей его творческого наследия посредством собственного издательского дома.

⁷ Впервые антропософское общество в России было зарегистрировано весной 1913 г. под названием «Русское антропософское общество». В 1923 г. Обществу было отказано в перерегистрации, его члены продолжали работать нелегально. В 1990 г. Русское антропософское общество возобновило работу как «Антропософское общество в России» (АОР) с местопребыванием в Москве (в Санкт-Петербурге имеет ветвь «София»). Его отделения существуют на Украине, в Германии. АОР является коллективным членом Всеобщего антропософского общества (ВАО) с центром в Дорнахе (Швейцария). В апреле 2012 г. и в июне 2013 г. в Санкт-Петербурге состоялись две встречи в связи со 100-летием обращений Р. Штайнера к русским антропософам.

⁸ Гетеанум — всемирный центр Антропософского движения, названный в честь Иоганна Вольфганга Гете, в городе Дорнах. А. Белый участвовал в строительстве Гетеанума вместе со своей первой женой А. Тургеневой. Она расписывала интерьеры здания, он плотничал, вырезал по дереву. Первый, деревянный, Гетеанум сгорел в 1923 г. Сейчас в Дорнахе существует второй Гетеанум — из монолитного железобетона.

1939 год. Параллельно с работой на сцене по просьбе музыкальной секции обучение на арфе, чтобы впоследствии поступить в оркестр Гетеанума. Вначале оплата обучения Дорнаха и Гетеанума, потом получила стипендию Базеля. Двойная активность (на сцене и в музыке) продолжалась в Дорнахе до 1954 года. Отправлена Марией Штайнер в Париж как эвритмистка по специальности «просьба генерального секретаря» [3].

За сухим изложением фактов скрыт огромный и интереснейший этап жизни, связанный с ее «погружением» в эвритмию — «зримую речь», попутный вид искусства, сопровождающий антропософскую идею, призванный в сценической пластике выражать и изображать то, что живет в душе, исходя из двух фундаментальных антропософских начал — света и тени, бытия и небытия.

Однако эвритмия представлена не только в своих духовно-пластических ипостасях. Эвритмия (ее называют одним из любимейших духовных детей Р. Штайнера) завоевала признание также в области педагогики и медицины⁹. В арсенале ее гармоничных, размеренных движений, согласованных со звучащим словом музыкальным звуком, присутствует и лечебный эффект, о чем много говорила сама В. И. Рыкова. Она была убеждена, что подобный музыкально-двигательный комплекс физически способен помочь взрослым и детям в восстановлении внутренней гармонии и духовно-душевной целостности. Особенное внимание В. И. Рыкова уделяла вопросам дикции, интонации и артикуляции, утверждая, что каждый звук наполнен своим неповторимым содержанием, каждый — уникален.

Неожиданно, сделав меня своей «пациенткой», Валентина Ивановна показывала, как в лечебно-эвритмической терапии избирается движение одного или нескольких звуков, которые многократно повторяются. На примерах нескольких звуков и жестов эта женщина, уже отметившая к тому времени столетие, про-

⁹ Сегодня к трем основным направлениям эвритмии — педагогической, художественной и лечебной — прибавилось четвертое направление: социальная эвритмия, которой в вальдорфской педагогической системе отводится важная роль. Она соединяет общеразвивающее и терапевтическое действия (осанка, снятие зажимов, пластичность), помогает понимать и чувствовать действия других людей.

демонстрировала мне необыкновенную гибкость и подвижность своих рук. Так, в сочетании с произносимым звуком л это производило впечатление некоего осязаемого, образующего начала, звука, стремительно летящего вслед за жестом. И даже не летящего – гармонично сочетающего звук и жест, идущий не от рук даже, а как будто от всего тела.

Художественные движения, которые соответствуют звукам речи, являются, по ее утверждению, основополагающими элементами лечебной эвритмии. К слову сказать, ученица из меня получилась не бог весть какая, сурово осужденная Валентиной Ивановной за «забалтывание» и «проглатывание» слов и звуков. Тем не менее стало понятно, что процесс этот, даже в ограниченном объеме практик, трудный; его с первого раза не повторить. Движения же звуков речи в лечебно-эвритмической терапии по своему характеру исполнения столь же многообразны, сколь многообразны по своим задачам и функциям отдельные органы и системы органов.

Вслед за Р. Штайнером, подробно изложившим эти мысли в своем труде «Основы развития врачебного искусства» [7], современные специалисты утверждают, что, выбирая определенную последовательность, количество упражнений, тщательно выстраивая способ их выполнения, можно создать комплекс, который будет оказывать терапевтическое воздействие сообразно индивидуальному состоянию конкретного пациента. Характеризуя лечебную эвритмию, ее создатель отмечал, что она «способна очень многого достичь в терапии тех или иных хронических да и острых состояний, но особенно действенной будет в профилактике подступающих болезней, в борьбе с предрасположенностью к ним» [8, с. 9]. Однако, подчеркивал Р. Штайнер, правильно использовать возможности такого врачебного знания и врачебного мастерства можно, лишь «поднявшись до тех точек зрения, из которых эти медицинские воззрения возникли» [8, с. 2]. Современной терапии с помощью эвритмии обучаются несколько лет, и специалисты работают в тесном контакте с квалифицированными врачами.

Сегодня терапия с помощью эвритмии используется в лечении широкого спектра заболеваний и патологий: сердечно-сосуди-

стых заболеваний, болезней желудочно-кишечного тракта, неврологических болезней, проблем с опорно-двигательным аппаратом, нарушений в детском развитии, при жизненных кризисах и других медицинских показаний. Она помогает в лечении душевных заболеваний, улучшает качество жизни при тяжелых хронических заболеваниях. Снова обратимся к «послужному списку» В. И. Рыковой:

«1954–1957 годы. Активная работа в эвритмии во Франции (Париж). Частные уроки в провинции Франции.

1957 год. Отъезд в Женеву по просьбе группы, которая хотела <...> идать новую жизнь антропософии (включая детский сад, эвритмику); создание антропософского центра, которым я должна была заниматься. Эвритмическая работа в институте для больных детей в швейцарской провинции, а затем в Женеве. Курсы студентов из Гренобля, Ренна и других городов...» [3].

Антропософия Штайнера нашла применение не только в медицине. Она оказала огромное влияние на педагогику. Во время наших встреч Валентина Ивановна много говорила о детях, работе с которыми посвятила не один год; неоднократно возвращалась она и к деятельности Вальдорфской школы, которая представляет собой медико-педагогический комплекс работы с детьми разных возрастов. Сама идея создания учебного заведения заслуживает отдельного рассказа. За неимением такой возможности лишь отметим, что в 1919 г. в Германии Р. Штайнер впервые применил новую методику, основывающуюся на его учении, на детях рабочих, трудившихся на табачной фабрике «Вальдорф Астория» (г. Штутгарт, Германия). Свое название методика получила от названия предприятия, где она впервые была опробована. Позже при той же фабрике стараниями Штайнера был организован и вальдорфский детский сад.

В основе вальдорфского метода лежит как его ключевой элемент безграничное уважение личности ребенка, аккуратное, ненавязчивое предоставление ему помощи для полноценного гармоничного развития личности, что особенно актуально для детей с проблемами личностного развития. Не спешить развивать интеллект ребенка, идти вслед за его интересами – вот принцип вальдорфской школы.

Развитие воображения, формирование словарного запаса ученика, освоение прикладных навыков, не механическое зазубривание, а запоминание в ходе эмоционального проживания информации – эти приемы способствуют эффективному обучению без ущерба психологическому здоровью формирующейся личности. Далеко не последнюю роль в вальдорфской педагогической системе играет учебная эвритмия, которая преподается на всех этапах обучения наряду с обычной гимнастикой. И сейчас, когда в сфере образования, в образовательных программах все больше внимания уделяется гуманизации учебного процесса, гармонизации личности ребенка, необходимо понимание того, что для развития творческой, всесторонне развитой личности важно, чтобы его физическая активность окрашивалась и эмоционально. Чтобы в учебные программы включались не только традиционные уроки физкультуры, но и предметы, направленные на духовное развитие ребенка [9].

Именно на проблемах молодого поколения сегодня специализируются педагоги вальдорфской системы и дошкольных учреждений. Комплексы движений, принятых в эвритмии (при условии, что они выполняются систематически и под руководством профессионально подготовленного специалиста), приводят к изменению физического и психического состояния пациента. Уже несколько лет принципы антропософической медицины включены в программы подготовки медиков в университетах Швейцарии, о чем рассказал Дорнаха Ханс Хаслер, который был лично знаком с Валентиной Ивановной.

Вопрос широкого использования принципов вальдорфской школы остается дискуссионным. С одной стороны, ее методики популярны во всем мире. В некоторых странах Европы подобные учебные заведения называются «свободными», «штайнеровскими школами», что не меняет суть подхода к принятым воспитательным и образовательным практикам. Например, руководство американских городов Милуоки и Детройта начало финансировать вальдорфские школы, которые были оформлены как государственные «альтернативные» школы [10]. Сегодня суммарное их количество превышает три тысячи учреждений [10]. Широко некоторые элементы вальдорф-

ской школы используются в образовательной системе на государственном уровне в Финляндии. Есть последователи методики и в России. Вальдорфские школы действуют в Москве, Ярославле, Владимире, Воронеже, Санкт-Петербурге, Уфе. Российских детских садов, ориентированных на этот метод, не менее полусотни. Атмосфера школ, наряду с всеобъемлющим вниманием учителей к воспитанникам, делает вальдорфскую педагогику необычайно привлекательной для родителей.

С другой стороны, такая система работы с личностью – малышом, подростком, юношей – требует тщательной многолетней подготовки корпуса педагогов высокого уровня. Есть в системе и другие проблемы, нарушающие традиционный путь школьника. Например, неприемлемое для государственных стандартов образования акцентирование на мистические постулаты и доктрины, которые способны оказывать негативное влияние на содержание учебных программ. Однако, бесспорно, положительным в вальдорфской образовательной системе остается именно эвритмическая составляющая. Психотерапевты всего мира с тревогой отмечают слабое развитие эмоциональной сферы современного ребенка, частое отсутствие эмпатии у детей, их душевную вялость, безразличие к окружающему миру и людям. Не менее важная область применения лечебной эвритмии в школах XXI века – подростковые изменения опорно-двигательного аппарата (например, сколиоз, плоскостопие, косолапость), а также заболевания глаз (близорукость, дальнозоркость и др.). При правильном применении лечебной эвритмии движения благоприятно действуют на больные органы и нервную систему подростка, поскольку физическое движение напрямую связано с его внутренним миром, через который оно оказывает действие на нездоровые органы, способствует их выздоровлению.

Почему же встреча состоялась в мемориальной квартире Андрея Белого? Дело в том, что именно здесь – почти мистически случайно – оказалась, будучи в Москве, В. И. Рыкова. Она вспоминает: «... шла по Арбату и вдруг вижу – Дом-музей Андрея Белого. Тогда в его коллекции почти ничего не было, а у меня дома стояли две корзины – переписка, первые издания с дарственными надпи-

сями Асе – и я не знаю, что с ними делать» [3]. Сюда, в этот дом-музей, Валентина Ивановна позднее передала множество личных вещей, фотографий, рукописей, книг, так или иначе связанных с ее жизнью в духовном пространстве антропософии и значительно пополнивших экспозицию музея. Но лучше всего об этом периоде ее жизни опять-таки свидетельствует «послужной список» Валентины Ивановны:

«... Но это еще не конец. Это была моя «перестройка». Мне было 85 лет, и я воспользовалась временем, которое у меня освободилось, чтобы погрузиться в эвритмическую работу. Я стала продолжать работать с курсами в Москве и Петербурге, со своими эвритмистками, а также взялась за перевод книги «База эвритмии». И я во все это погрузилась. Было страшно интересно, и я была занята, понимаете? И в этой книге я массу всевозможных вещей соединила <...> Потом тексты, которые я нашла и прибавила к этой книге. Сказки, которые я немножко переделала, чтобы можно было с детьми работать. Потом я сама сказку напи-

сала тоже. И стихи. Словом, все это я собрала, и такое учебное пособие получилось. И там написано (адаптировано В. Рыковой)...» [3; 11, с. 3].

Эти хронологические наброски точно выражают сущность и темперамент В. И. Рыковой, женщины целеустремленной, волевой, организованной и чрезвычайно ответственной в делах, которые она считала исполнением своего человеческого и творческого долга перед своими духовными учителями, наставниками и новыми поколениями последователей антропософии. Ее воспоминания – не только автобиографическая хроника, но и своего рода биография культурной эпохи, причудливо сплетающей элементы африканского иммигрантского бытия с творческим познанием духовной науки, ставившей целью «братское единение людей на почве признания общих духовных основ жизни, совместную работу над исследованием духовной природы человека и изучение общего ядра в мировоззрениях и верованиях различных народов» [12].

Ссылки

1. Русская колония в Тунисе, 1920–2000. М.: Русский путь, 2008. 496 с.
2. Автографы Бизерты. Дневники. Воспоминания. Размышления. М.: Фонд им. А. А. Манштейн–Ширинской, 2012. 352 с.
3. Из интервью с В. И. Рыковой. Женева, Швейцария, апрель 2014. // Из личного архива автора. Фонд не описан.
4. Тургенева А. Воспоминания о Рудольфе Штейнере и строительстве первого Гетенаума. М.: Новалис, 2002. 138 с.
5. Хемлебен Й. Рудольф Штайнер: Биографический очерк. М.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2004. 296 с.
6. Прокофьев С. О. Духовные судьбы России и грядущие мистерии Святого Грааля. М.: Энигма, 1995. 544 с.
7. Штайнер Р., Вегман И. Основы развития врачебного искусства. СПб.: Деметра, 2008. 128 с.
8. Булатова С. Проект «Гигиена всем полезна и нужна. URL: <http://setilab.ru/ms/evr/gigiena/> (дата обращения: 12.10.2017).
9. Даган Д., Даар Дж. Можно ли считать вальдорфские школы Рудольфа Штайнера нерелигиозными? URL: http://www.k-istine.ru/sects/steiner/steiner_dagan.htm (дата обращения: 15.03. 2018).
10. Сикорская Н. Валентина Рыкова; «В моей жизни было много чудес» // Наша газета. Женева. 2011. 22 июня.
11. Annemarie Dubach. Eurithmie. Elements de Base. A. R. Traduction de ValaRikoff / Editions Anthroposopiques Romandes. Geneve: Suisse, 2003. 216 p.
12. Рудольф Штайнер – человек-загадка. URL: malltalks.ru/slava/523-shtainer-rudolf.html (дата обращения: 30.10.2017).